

УДК 340.1.

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/42>

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА

©*Кадыркулова А. К., Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, gulzatryspaeva2016@mail.ru*

LEGALITY AND VALIDITY OF THE SENTENCE

©*Kadyrkulova A., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, gulzatryspaeva2016@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются законность и обоснованность приговора. Автор считает, что требования законности и обоснованности взаимосвязаны. Необоснованный приговор является одновременно незаконным, так как закон предъявляет к нему требование обоснованности. Соблюдение должной процедуры судопроизводства, правильное применение уголовного закона являются критерием не только законности, но также обоснованности и справедливости приговора. А также в статье делается вывод об особом месте обоснованности и объективности приговора суда в числе его свойств в виду презумпции истинности, вступившего в законную силу приговора и его преюдициального значения.

Abstract. The article examines the legality and validity of the sentence. The author believes that the requirements of legality and validity are interrelated. An unsubstantiated sentence is also illegal, since the law requires it to be justified. Observance of due process of legal proceedings, correct application of the criminal law are the criteria not only of legality, but also of validity and fairness of the sentence. The article also makes a conclusion about the special place of validity and objectivity of the court's verdict among its properties in view of the presumption of truth, the sentence that entered into legal force and its pre-judicial value.

Ключевые слова: суд, приговор, обоснованность и законность приговора, судебная реформа, уголовно-процессуальное законодательство, уголовный процесс.

Keywords: court, sentence, validity and legality of the sentence, judicial reform, criminal procedure legislation, criminal procedure.

Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики помогает в разрешении одного из важных вопросов проводимой судебной–правовой реформой, защиту личности, общества и государства от преступлений и проступков, а также осуществление справедливого судебного разбирательства и правильное применение уголовного закона.

Одним из ключевых моментов судебной–правовой реформы, проводимой в Кыргызской Республике за последние годы, стало принятие существенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее УПК КР).

В соответствии с Указами Президента Кыргызской Республики от 17 января 2012 года №61 «Об образовании Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики», «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года №147, в Кыргызской Республике проводится судебной–правовой реформа, целью которой является

обеспечение условий, для реализации прав человека на справедливое правосудие на основе верховенства права в соответствии с международными стандартами [1].

С 1 января 2019 г. начали функционировать новые Уголовный и Уголовно-процессуальный Кодексы Киргизской Республики которые, являются отраслевыми правами, в тесной связи находятся с нововведенными институтами, которые будут регулировать отношение государства в борьбе с преступностью и пресечение, предупреждение общественно-опасных деяний и проступков. В Рекомендациях по дальнейшему реформированию судебной системы Киргизской Республики основополагающим подходом к реформированию уголовного судопроизводства стала гуманизация правосудия [2].

Одно из центральных мест в уголовном судопроизводстве отведено приговору суда первой инстанции, т. к. именно он является актом, разрешающим основные вопросы уголовного дела и, безусловно, тем или иным образом, влияющим на судьбы людей, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных отношений.

Законная сила приговора определяет существование этого акта правосудия и его действие во всех последующих стадиях уголовного процесса (кассационное производство, исполнение приговора, производство в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам), оказывает существенное влияние на построение и содержание указанных стадий.

Акт правосудия осуществляет задачи уголовного судопроизводства путем решения судом первой инстанции вопроса о виновности или невиновности лица и о применении к нему наказания в случае признания виновности доказанной. К числу таких актов относятся приговор и определение кассационной инстанции или постановление надзорной инстанции. Именно в этих процессуальных актах, выносимых данным судом, выражается отношение государства к тем или иным противозаконным действиям и к лицам, их совершившим, дается от имени государства общественно-политическая, правовая и моральная оценка общественно опасным деяниям и личности подсудимого.

Известно, что эффективность применения норм уголовно-процессуального законодательства в конечном счете, определяется достижением целей и выполнением задач уголовного судопроизводства в каждом случае по конкретному уголовному делу [3].

В ст. 6 УПК КР, изложены задачи уголовного судопроизводства, что в международных документах, что по существу являются отражением стремлений национального законодателя к быстрому и справедливому рассмотрению уголовных дел.

Противоречий в этой части между национальным правом и международным законодательством нет. Более того, при ближайшем рассмотрении мы находим в действующем законодательстве целый ряд неясных указаний на необходимость достижения эффективности в уголовном судопроизводстве.

Повышение эффективности уголовно-процессуального закона в условиях судебно-правовой реформы находит свое отражение как в обновлении уже существующих процессуальных институтов, так и в создании новых и введении их в УПК КР.

С принятием нового УПК КР уголовное судопроизводство в соответствии с международно-правовыми стандартами претерпело значительные изменения в сторону к более состязательной модели уголовного судопроизводства, снижена репрессивность уголовного процесса. Усилены и модернизированы механизмы уголовно-правовой защиты личности, общества и государства.

Введены новые институты, появились новые субъекты и институты: следственный судья, медиатор, досудебное производство, депонирование показаний, процессуальные соглашения, специальные следственные действия и т. д.

Специфика деятельности суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел определяет сущность и правовую природу приговора как акта правосудия, его особое место в системе судебных актов.

В приговоре суда наиболее отчетливо выражен государственно-властный характер деятельности по отправлению правосудия. Приговор представляет собой единственный в уголовном процессе правоприменительный акт, выносимый именем государства (ст. 334 УПК КР) [4]. Вынесение решения именем государства является важным признаком акта правосудия.

Иные решения суда первой инстанции, а также судебные акты в следующих за судебным разбирательством стадиях процесса хотя и обеспечиваются мерами государственного принуждения, однако выносятся судами от своего имени. Только в приговоре возможна официальная правовая и нравственная оценка от имени государства деяния, ставшего предметом рассмотрения в судебном заседании, и личности обвиняемого, которому это деяние инкриминировалось.

Являясь актом правосудия как вида государственной правоприменительной деятельности, приговор суда представляет собой специфический юридический факт. Вступивший в законную силу обвинительный приговор суда окончательно устанавливает (констатирует) наличие уголовного правоотношения и вместе с тем является актом реализации этого правоотношения. Оправдательный приговор, напротив, устанавливает отсутствие уголовного правоотношения между государством и лицом, в отношении которого осуществлялось правосудие.

Сущность приговора как акта правосудия определяет детальную законодательную регламентацию оснований и порядка принятия этого правоприменительного акта, форму и структуру его изложения, процедуру вступления приговора в законную силу.

Приговор — это акт, который устанавливает, имело ли место преступление, совершил ли его подсудимый и, в случае положительного ответа на этот вопрос, какому подлежит он за это наказанию. Следовательно, именно в том, что в приговоре при наличии к тому оснований может положительно удостоверяться, устанавливаться виновность подсудимого и состоит отличие приговора от всех других, даже близко к нему примыкающих, уголовно-процессуальных актов. Только в приговоре может быть официально удостоверено виновное совершение подсудимым преступного деяния, со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями.

В Конституции Киргизской Республики провозглашено право каждого осужденного на пересмотр приговора в порядке, установленном законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

Осужденным признается лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, который может быть как вступившим, так и не вступившим в законную силу.

Участники процесса могут обжаловать любое процессуальное действие или решение органов расследования, прокурора, суда (судьи) в установленном законом порядке, если это действие или решение нарушает, или иным образом затрагивает их интересы. С момента вступления приговора в законную силу начинает действовать презумпция истинности приговора суда, в соответствии с которой вступивший в законную силу приговор, определение или постановление могут быть пересмотрены в порядке исключительных стадий уголовного процесса (в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам) [5].

Презумпция истинности вступившего в законную силу приговора основана на предположении, что процессуальных гарантий нормальных стадий процесса достаточно для

установления истины по уголовному делу и признания лица виновным или невиновным в совершении преступления. «Приговор суда после вступления его в законную силу считается истинным (включая не только достоверность установленных фактов, но и правильность уголовно–правовой квалификации содеянного, соразмерность наказания, правильность решения всех других уголовно–правовых и уголовно–процессуальных вопросов» [6].

Презумпция истинности вступившего в законную силу приговора служит выполнению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством по поддержанию и укреплению авторитета приговора. Она выступает как разновидность общей презумпции истинности государственного правового акта.

И. Я. Фойницкий писал в связи с этим: «Прочность вошедшего в законную силу судебного решения составляет одно из коренных требований юридического строя. Взгляд, судом высказанный, должен пользоваться надлежащим авторитетом. И, без сомнения, сами суды должны подавать пример уважения к законной силе судебных постановлений, потому что их непостоянство, произвол и противоречия составляли бы настоящий позор для судебного ведомства» [7].

Судебный приговор призван установить истину по уголовному делу, и только на этом и может основываться презумпция истинности вступившего в законную силу приговора в уголовном судопроизводстве.

В приговоре как важнейшем акте правосудия должны неукоснительно соблюдаться требования, предъявляемые к нему законодателем.

Правосудие по уголовным делам, как и всякая социальная деятельность, может привести не только к общественно полезному, но и вредному для граждан, общества и государства результату. Наличие судебных ошибок свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах приговор, будучи принятым по делу процессуальным решением, не соответствует предъявляемым к нему требованиям.

Понятие правосудности приговора встречается в процессуальной литературе. Ю. М. Грошевой и Р. М. Оганесян полагают, что правосудность приговора определяется наличием у него взаимосвязанных свойств законности и обоснованности. Эту точку зрения поддерживает и Ф. Н. Фаткуллин, который считает, что правосудность судебного приговора выражают взаимопроникающие качества законности и обоснованности.

Приведенные дефиниции правосудности приговора нельзя признать исчерпывающими, так как сущность и содержание правосудности приговора не сводятся только к его законности и обоснованности. Также нельзя согласиться с характеристикой правосудности приговора, опирающейся на категории «свойства», «качества».

Категория «свойство» используется для определения характерного, постоянно проявляющегося признака, внутренне присущего предмету или явлению. Совокупность свойств образует качественную определенность предмета. Использование применительно к содержанию правосудности приговора терминов «свойства», «качества» может привести к неверному выводу о том, что законность и обоснованность объективно присущи любому приговору. Если рассматривать законность и обоснованность как внутренне присущие приговору свойства, то получается, что незаконное либо необоснованное решение суда вообще не является приговором.

Однако судебная практика свидетельствует, что приговор суда в отдельных случаях может быть незаконным, необоснованным, немотивированным либо несправедливым. Такое судебное решение реально существует, и его исполнение наносит значительный вред интересам граждан и общества. Учитывая возможность существования неправосудных приговоров, законодатель устанавливает основания и порядок их отмены или изменения в

кассационной инстанции для приговоров, не вступивших в законную силу, а также в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам для приговоров, вступивших в законную силу.

Приговор является не только актом, завершающим стадию судебного разбирательства, но и решением по существу дела, подводящим итог предшествующей процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда. Поэтому для вынесения законного приговора необходимо не только соблюдение и правильное применение законов судом непосредственно при его постановлении, но и соблюдение законов в ходе всей предшествующей процессуальной деятельности.

Крайне недостаточно исследованы мотивированность и справедливость как требования, предъявляемые к приговору, законная сила как свойство этого судебного акта, его преюдициальность. Недооценка роли и значения этих свойств отрицательно сказывается на осуществлении правосудия.

Законная сила приговора, проявляющаяся в его непоколебимости, не приравнивается к абсолютной непровержимости. Приговор, если он не отражает истину по делу или неправоумен, должен быть исправлен в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Мы считаем, что соответствие приговора требованиям законности, обоснованности, мотивированности и справедливости характеризует его как приговор правосудный. При нарушении хотя бы одного из требований, предъявляемых к приговору, он не может считаться актом правосудия и подлежит отмене или изменению в установленном законом порядке еще до вступления его в законную силу в кассационном порядке или же по вступлению в законную силу в порядке надзора.

Список литературы:

1. Рекомендации по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики. Утверждено Указом Президента КР «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 г. УП №147. <https://clck.ru/GYYAj>.
2. Рыспаева Г. С. Иные меры обеспечения уголовного судопроизводства в свете новой редакции уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №6. С. 449-454. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/61>
3. Скворцов Д. Д. Эффективность уголовного судопроизводства и средства защиты уголовно-процессуальных норм // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. 2007. №1. С. 200-208.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 г. №62. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 февр. 2017 г.
5. Рыспаева Г. С. Право на справедливое судебное разбирательство // Вестник КНУ имени Ж. Баласагына. 2013. С. 351-355.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Бишкек. 2018.
7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996.

References:

1. Rekomendatsii po dal'neishemu reformirovaniyu sudebnoi sistemy Kyrgyzskoi Respubliki. Utverzhdeno Ukazom Prezidenta KR O merakh po sovershenstvovaniyu pravosudiya v Kyrgyzskoi Respublike ot 8 avgusta 2012 g. UP no. 147. <https://clck.ru/GYYAj>.

2. Ryspaeva, G. (2019). Other Ensuring Measures of Criminal Proceedings in Terms of the New Edition of the Criminal Procedural Legislation of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 5(6), 449-454. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/61> (in Russian).

3. Skvortsov, D. D. (2007). Effektivnost' ugolovnogo sudoproizvodstva i sredstva zashchity ugolovno-protsessual'nykh norm. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii, Seriya Pravo*, (1), 200-208. (in Russian).

4. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki ot 30 iyunya 1999 g. no. 62. (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 10 fevr. 2017 g.

5. Ryspaeva, G. S. (2013). Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo. *Vestnik KNU imeni Zh. Balasagyna*, 351-355. (in Russian).

6. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Kyrgyzskoi Respubliki. (2018). Bishkek.

7. Foinitskii, I. Ya. (1996). Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. St. Petersburg. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 14.02.2020 г.

Принята к публикации
19.02.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Кадыркулова А. К. Законность и обоснованность приговора // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 332-337. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/42>

Cite as (APA):

Kadyrkulova, A. (2020). Legality and Validity of the Sentence. *Bulletin of Science and Practice*, 6(3), 332-337. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/42> (in Russian).